

грудь. Онъ, вѣроятно, думаетъ и, конечно, выбрать ее за то, что она ему помѣшала. Но что-жъ дѣлать? Небу извѣстно, что онъ имѣетъ полное право бранить ее!

— Могу я переговорить съ вами?

Голосъ ея какъ-то особенно гулко раздается среди безмолвія комнаты. Отвѣта нѣтъ, и мужъ не двигается и ничѣмъ не даетъ знать, что замѣтилъ ея присутствіе. Какъ это странно! Она говорила громко и отчетливо, и онъ не глухъ. Онъ, вѣроятно, заснулъ, хотя странно! никогда не спитъ въ это время! Холодный ужасъ охватываетъ ее, но она старается преодолѣть его. Нервы ея потрясены. Почему ему было и не заснуть? Старикамъ часто дремлетъ.

Побѣждая безымянный, безсмысленный страхъ, овладѣвшій ею, она твердо подходитъ къ нему, кладетъ руку ему на плечо и заглядываетъ въ лицо. Черезъ секунду отчаянный звонокъ раздается на всю гостинницу, и когда испуганные жильцы и слуги сбѣгаются со всѣхъ сторонъ, они находятъ миссисъ Фортъ распростертой на полу рядомъ съ своимъ мужемъ и такую же безчувственной, какъ и онъ. Но только ее они приводятъ въ чувство черезъ нѣкоторое время, что же касается его, то онъ навѣки оправданъ въ обвиненіи, что онъ — *malade imaginaire*, и каеэдра профессора этрусскихъ древностей въ Оксфордѣ свободна!

А. Э.